A 161/780

161
780

ВОСПОМИНАНІЕ ОБЪ И. А. ШИДЛОВСКОМЪ.

Николая Агафонова.

КАЗАНЬ.
Типографія Губернскаго Правленія.
1884.

А 161/780

ВОСПОМИНАНІЕ ОБЪ И. А. ШИДЛОВСКОМЪ.

Николая Агафонова.

Государственная библиотека СССР им. В. И. Ленина

КАЗАНЬ.
Типографія Губернскаго Правленія.
1884.

Дозволено цензурою. Казань. 2 апрѣля, 1884 г.

Государственная
БИБЛИОТЕКА
СССР
им. В. И. Ленина
67682-55

ВОСПОМИНАНІЕ ОБЪ И. А. ШИДЛОВСКОМЪ.

Смерть жатву жизни коситъ, коситъ....
Кн. Вяземскій.

Въ понедѣльникъ, 27-го февраля 1884 года, скончался Иванъ Андреевичъ Шидловскій, судебный приставъ казанскаго окружнаго суда, а 29-го числа происходили его похороны. Имя этого человѣка было когда-то очень популярнымъ въ Казани. Библіотека, которую содержалъ покойный съ 1864 по 1872 годъ включительно, считалась лучшею въ городѣ. Почтенный владѣлецъ ея не жалѣлъ средствъ для этой библіотеки и убилъ въ нее всѣ свои гроши, которые сберегъ въ теченіе многихъ лѣтъ труженической жизни. Личность Ивана Андреевича Шидловскаго была симпатичною для всякаго, кто хоть немного успѣлъ узнать его ближе и кто не утратилъ способности цѣнить въ людяхъ честность и прямоту характера, неподкупность и благородство убѣжденія,—качества, которыя всегда украшали нравственный обликъ усопшаго, вполнѣ заслуживающаго того, чтобы сказать о немъ нѣсколько біографическихъ словъ.

Сынъ небогатаго дворянина Сандомірской (нынѣ Радомской) губерніи, Иванъ Андреевичъ родился 8 марта 1822 года, въ селеніи Стржижевѣ, Грубешевскаго уѣзда. Отецъ его, служившій коммисаромъ казенныхъ имуществъ Сандомірской губерніи, умеръ очень рано, оставивъ двухъ сыновей: Юліана и Ивана. Первый изъ нихъ посвятилъ себя военной службѣ, поступивъ въ нее очень рано, еще мальчикомъ. Съ 1835 до конца пятидесятыхъ годовъ онъ

служилъ въ Казани при окружномъ генералѣ 4-го округа внутренней стражи. А Иванъ Андреевичъ съ юношескихъ лѣтъ жилъ въ имѣніи помѣщика Фіалковскаго, брата извѣстнаго въ свое время архіепископа варшавскаго. Здѣсь онъ былъ не то въ роли гувернера, не то въ качествѣ управляющаго, вѣрнѣе—тѣмъ и другимъ вмѣстѣ. Впрочемъ, пребываніе его въ домѣ Фіялковскаго не было продолжительнымъ, 19-ти лѣтъ онъ поступилъ на общественную службу въ должности гминнаго войта сначала въ Болешинѣ, потомъ въ Носовѣ, Скалахъ и Пенкославицахъ, казенныхъ имѣніяхъ Радомской губерніи.

Служба въ званіи гминнаго войта производила на Ивана Андреевича самое удручающее впечатлѣніе. Кто хоть мало-мальски знакомъ съ обязанностями ея, тотъ легко пойметъ, почему всякій свѣжій человѣкъ, съ чистыми намѣреніями и впечатлительной душой, не искушенной житейскими дрязгами, крайне тяготился ролью гминнаго войта, особенно въ тѣ времена, которыя наши старички любятъ называть „блаженными". Но куда было дѣваться молодому человѣку, небогатому, неопытному, безъ связей и всякой нравственной поддержки? Это былъ самый горькій періодъ въ жизни Ивана Андреевича. Въ „*Запискахъ*", оставленныхъ покойнымъ въ рукописи, онъ очень невеселыми красками описываетъ служебную профессію гминнаго войта и ту обстановку, при которой постоянно приходилось дѣйствовать этой „власти".

Однако вырваться изъ этой удушливой сферы Ивану Андреевичу удалось не раньше, какъ лѣтъ черезъ пять. При содѣйствіи брата своего, Юліана Андреевича, служившаго въ Казани адъютантомъ у окружнаго генерала Н. Я. Мандрыки, Иванъ Андреевичъ перебрался на жительство въ нашъ городъ, поступивши въ штатъ канцеляріи казанскаго военнаго губернатора, каковымъ былъ въ то время Ираклій Абрамовичъ Боратынскій, братъ извѣстнаго поэта. Это было осенью 1847 года. Въ апрѣлѣ 1849 года Иванъ Андреевичъ перемѣщенъ былъ въ казанское губернское правленіе, а черезъ два года назначенъ помощникомъ столоначальника казанской коммисаріатской коммиссіи. Въ іюлѣ 1853 года Ивана Андреевича перевели въ Пермь на должность коммисара мѣстнаго военнаго госпиталя. Живя здѣсь, онъ познакомился съ домомъ совѣтника пермскаго губернскаго правленія Михаила Дементьевича Савицкаго, на дочери котораго, дѣвицѣ Надеждѣ Михайловнѣ, и женился 26-го августа 1855 года. Она была родная племянница (по матери)

извѣстному архитектору и библіотекарю Императорской публичной библіотеки В. И. Собольщикову, которому наше отечественное книгохранилище обязано многими, очень существенными улучшеніями, а библіографическая литература—серьезными, научными вкладами въ нее.

Въ 1856 году Иванъ Андреевичъ, перемѣщенный комисаромъ въ казанскій военный госпиталь, переѣхалъ снова въ Казань. Служа здѣсь, ему посчастливилось получить агентуру большой польской лоттереи, предпринятой съ Высочайшаго разрѣшенія. Разыгрывались имѣнія въ Ловичскомъ уѣздѣ, Варшавской губерніи, *Шимановъ* и *Сероки*. Агентура эта, стоившая Ивану Андреевичу многихъ хлопотъ и отнимавшая не мало времени, дала однако возможность покойному заработать 2—3 тысячи рублей, съ которыми онъ и поспѣшилъ выйти въ отставку, предпочитая заняться частнымъ трудомъ.

Но на какого рода свободномъ занятіи остановить было ему свои помыслы? Задача нелегкая. Хотѣлось, чтобы избранный трудъ былъ деликатный, способный не повредить доброй репутаціи, сохраненной въ чистотѣ. Судьба его вскорѣ выручила: въ Казани продавалась большая, но находившаяся въ хаотическомъ состояніи частная библіотека. Иванъ Андреевичъ рѣшился купить ее, съ цѣлью открыть для публики, приведя въ порядокъ книги и пополнивъ вновь изданными. Мысль была вполнѣ счастливая, ибо въ Казани не было въ то время ни одной библіотеки, если не считать находившуюся при книжномъ магазинѣ купца А. Г. Мясникова библіотеку старыхъ книгъ, мало доступную большинству какъ по довольно высокой платѣ за чтеніе, такъ и благодаря отсутствію каталога и новостей. Библіотека, которую купилъ Иванъ Андреевичъ за полторы тысячи рублей, принадлежала капитану Н. И. Купавину, казначею казанскаго училища военнаго вѣдомства; она состояла исключительно изъ романовъ, большею частію переводныхъ, и разбитыхъ книжекъ журналовъ прежнихъ лѣтъ. Почти столько-же пришлось затратить въ нее новому владѣльцу, чтобы сдѣлать библіотеку отвѣчающей требованіямъ самаго взыскательнаго *интеллигентнаго* читателя. Отдѣлы по естествознанію и исторіи нужно было организовать заново. Масса книжнаго хлама, вродѣ соч. г-жи Радклифъ, выброшена и замѣнена классическими вещами, какъ Гумбольдта (Космосъ), Соловьева (Исторія Россіи) и многими юридическими сочиненіями, спросъ на которыя былъ въ то время громадный, ввиду приближенія судебной ре-

формы. Каталогъ, напечатанный И. А. Шидловскимъ вслѣдъ за открытіемъ библіотеки, свидѣтельствовалъ о полномъ стараніи, приложенномъ для сосредоточенія въ ней всего выдающагося въ то время въ учено-литературномъ мірѣ. Лучшій изъ русскихъ библіографическихъ журналовъ, „*Книжный Вѣстникъ*", руководимый такимъ знатокомъ литературы, какъ П. А. Ефремовъ, разбирая каталогъ, сдѣлалъ самый лестный отзывъ о библіотекѣ Ивана Андреевича и поощрилъ дальнѣйшіе труды его на этомъ поприщѣ. Нѣтъ надобности говорить о томъ, что общество казанское было безконечно много благодарно покойному, который съумѣлъ съ строгимъ и богатымъ выборомъ книгъ соединить легкость условій подписки на чтеніе. Студенты, чиновники, духовенство, офицеры и прикащики—можно сказать хлынули въ библіотеку И. А. Шидловскаго и брали книги наразхватъ. Городской библіотеки еще не было открыто, читаленъ никакихъ въ городѣ не полагалось, кромѣ дворянскаго клуба. Соединеннаго собранія не существовало, прикащикскаго общества—тоже. Купеческій клубъ былъ еще вновѣ и выписанные въ него журналы валялись въ домахъ членовъ неразрѣзанными. Слѣдовательно библіотека И. А. Шидловскаго была для Казани сущее благодѣяніе. Вотъ что, между прочимъ, говорилъ о ней неизвѣстный авторъ, очевидно путешественникъ, въ письмѣ своемъ въ редакцію „*Биржевыхъ Вѣдомостей*": „Въ статьяхъ „О городскихъ библіотекахъ", помѣщенныхъ въ „*С.-Петербургскихъ Вѣдомостяхъ*" 1859 и 1860 гг. мы выразили мысль, что библіотеки для нашихъ городовъ, особенно провинціальныхъ, крайне необходимы. Посѣтивъ до того времени, и послѣ, многіе города, мы—къ сожалѣнію—нигдѣ не находили библіотекъ, сколько нибудь оправдывавшихъ свое названіе. Наконецъ дожили мы до счастія найти городскую библіотеку въ Казани, основанную въ 1864 году и *вполнѣ усовершенствованную* къ 1866 году. Говоримъ о казанской библіотекѣ Ивана Андреевича Шидловскаго. Дѣятель этотъ взялся за дѣло съ полнымъ знаніемъ его и достаточною энергіею. Пріобрѣтя покупкою безтактное сборище книгъ, онъ привелъ его въ надлежащій порядокъ и дополнилъ такъ, что въ настоящее время никто изъ разнородныхъ жителей Казани не остается и не можетъ остаться неудовлетвореннымъ. Здѣсь вполнѣ примѣнима поговорка: „чего хочешь, то и просишь". Сверхъ того, библіотеку эту можно назвать въ прямомъ и полномъ смыслѣ книгохранилищемъ, такъ какъ всѣ книги, до 2

тысячъ названій и 5 тысячъ томовъ, обернуты въ чистую бумагу, на которой наклеены надписи заглавій, годовъ и авторовъ. Какъ-то особенно пріятно взглянуть на этотъ чистый нарядъ,—книги точно барышни какія, одѣтыя всѣ въ бѣлыя платья и готовыя явиться въ свѣтъ. Съ перваго января 1866 г. при библіотекѣ г. Шидловскаго открытъ *кабинетъ для чтенія*, который и въ столицахъ обратилъ-бы на себя вниманіе. При изящной обстановкѣ находятся въ немъ всѣ современные русскіе журналы и газеты. Намъ остается отъ души пожелать, чтобы г. Шидловскій не утомился своимъ благороднымъ трудомъ и большими издержками и чтобы публика поддержала это полезное, пріятное и необходимое учрежденіе. (См. „*Биржевыя Вѣдомости*", № 18, отъ 23 января 1866 г.).

Открытый при библіотекѣ кабинетъ для чтенія дѣйствительно предупреждалъ по своей обстановкѣ самый утонченный вкусъ въ этомъ направленіи. Теплая свѣтлая комната окружена была новою мягкою мебелью. По серединѣ стоялъ длинный покрытый клеенкою столъ, съ разложенною на немъ почти всею тогдашнею періодическою печатью. Большой коверъ покрывалъ полъ. У одной изъ стѣнъ, увѣшанныхъ картами и портретами знаменитостей литературнаго міра, помѣщалось высокое зеркало съ столикомъ, на которомъ лежала бѣловая книга съ слѣдующею надписью: „Покорнѣйше просятъ г.г. посѣтителей записывать въ эту книгу свои замѣчанія, клонящіяся къ лучшему благоустройству библіотеки и кабинета для чтенія вообще, съ подробнымъ указаніемъ на сочиненія, а также журналы, пріобрѣтеніе которыхъ можетъ быть полезнымъ для читающихъ. Каждое заявленіе въ подобномъ родѣ будетъ принято съ благодарностію и, по мѣрѣ возможности, приведено въ исполненіе. Заявленія, за подписью заявившаго, слѣдуетъ писать въ первой графѣ, а отмѣтки о исполненіи будутъ дѣлаться во второй графѣ".

Такая въ высшей степени любезная предупредительность хозяина, безъ сомнѣнія, достойна полнаго, благодарнаго подражанія; но нашлись люди, которые воспользовались этою любезностію нѣсколько оригинально и изуродовали идею добрѣйшаго Ивана Андреевича. Вмѣсто дѣльныхъ замѣчаній, они, эти любители вписывать свои „взгляды", превратили книгу въ орудіе полемики, дошедшей до личной перебранки. Вотъ нѣсколько обращиковъ, взятыхъ изъ этой книги, сохранившейся въ бумагахъ покойнаго: „Прошу пріобрѣсти *Очерки русской литературы*, Караулова. *Ив. Ивановъ*". Заявленіе это сдѣлано подписчи-

комъ библіотеки и посѣтителемъ кабинета. Прочитавъ это, другой посѣтитель, скрывшій свое имя подъ буквами: *П. В*., возражаетъ: „А читали-ли Вы, г. Ивановъ, отзывы объ этой книгѣ въ русской прессѣ?“ Книга Караулова тѣмъ не менѣе была немедленно пріобрѣтена библіотекою. Другое заявленіе: „Нельзя-ли выписать *Домашнюю Бесѣду?* Не худо было-бы имѣть и этотъ серьезный православный журналъ. *Студ. Ѳаворскій*“. На это мнѣніе послѣдовалъ въ книгѣ, тоже отъ неизвѣстнаго, слѣдующій отвѣтъ: „Вы, г. Ѳаворскій, ужъ никакъ рехнулись совсѣмъ, когда предлагаете выписывать этотъ курьезный журналъ. Для одного Васъ выписывать *Домашнюю Бесѣду* было-бы крайне неразсчетливо“. Ивана Андреевича коробило отъ такого „обмѣна мыслей“. Кто-то записалъ, что не мѣшало-бы имѣть въ библіотекѣ соч. *Вундта*: „Душа человѣка и животныхъ“. Книга эта уже имѣлась въ библіотекѣ и авторъ заявленія просто просмотрѣлъ ее въ каталогѣ; хозяинъ библіотеки скромно возстановилъ истину, но нѣкто нашелъ не лишнимъ высказать въ книгѣ заявленій по поводу этого слѣдующія соображенія: „Какая наивность! Библіотека и кабинетъ, какъ можетъ видѣть всякій, способны удовлетворить умственнымъ потребностямъ каждаго интеллигентнаго человѣка... Если нѣтъ въ ней нѣкоторыхъ книгъ, напримѣръ: „Душа человѣка и животныхъ“, такъ это не отъ недостатка эстетическаго вкуса въ книгопродавцѣ и нежеланія его пополнять свою библіотеку современными книгами, а просто вслѣдствіе равнодушія и непоощренія книгопродавца обществомъ этой многоцеремонной татарской столицы. Равнодушіе казанской публики къ библіотекѣ (вѣроятно онъ хотѣлъ сказать: къ кабинету) вовсе ужъ неизвинительны. Разсматривая ближе каталогъ библіотеки, нельзя не видѣть, что въ составѣ ея преобладаютъ книги по наукамъ естественнымъ, беллетристикѣ, но очень мало книгъ, относящихся къ исторіи Россіи, ея древностямъ, источникамъ для нея. А между тѣмъ хозяинъ позаботился о пріобрѣтеніи и такихъ милыхъ изданій, какъ *Юрій Милославскій* и другія въ этомъ родѣ“. Замѣчаніе это, изложенное въ подлинникѣ недовольно строго въ смыслѣ „грамматики“, хотя и подписанное студентомъ, вызвало сразу два протеста. Одинъ изъ нихъ написанъ неизвѣстнымъ, который сдѣлавъ въ текстѣ оригинала орѳографическія поправки, просилъ автора заплатить ему за „корректуру“. Другой протестъ былъ уже совсѣмъ оскорбителенъ для автора вышеприведеннаго заявленія. Впрочемъ, возражатель под-

писалъ его полнымъ именемъ: „Отъ вашихъ замѣчаній на счетъ библіотеки г. Шидловскаго, говоритъ рецензентъ заявленія, такъ и разитъ семинаризмомъ нисшаго качества. Вы бы лучше молчали, а то только своими безтолковыми и глупыми протестами и замѣчаніями смѣшите добрыхъ людей. Лучше доучивайтесь, когда еще мало во всемъ смыслите".

Видя, какое направленіе получила „книга заявленій", Иванъ Андреевичъ заблагоразсудилъ убрать ее вовсе, опасаясь, какъ-бы характеръ „теоретическихъ объясненій" не перешелъ на болѣе реальную почву между спорящими, которые легко могли встрѣтиться въ библіотекѣ и устроить „боксъ".

Кромѣ устройства кабинета для чтенія, И. А. Шидловскій задумалъ открыть при своей библіотекѣ книжную торговлю, организовавъ ее на такихъ-же раціональныхъ началахъ, на какихъ основана имъ библіотека. Всегда прямой, безхитростный и безкорыстный, готовый ежеминутно подчиняться всякому благородному движенію души, Иванъ Андреевичъ, недолго думая, собрался въ Петербургъ и Москву за книгами, привезъ ихъ около десятка коробовъ и открылъ магазинъ. Но дѣло это не пошло. Да и какъ могло оно имѣть желаемый успѣхъ, если въ торговцѣ не было и тѣни тѣхъ пріемовъ и тѣхъ условій, которые только и дѣлаютъ человѣка „коммерческимъ". Отсутствіе извѣстной въ торговомъ мірѣ ловкости и смѣтливости, неумѣніе и нежеланіе своеобразно понимать законы нравственности съ одной стороны, а съ другой—недостатокъ приличнаго денежнаго капитала—были главнѣйшими и единственными причинами того, что созданный идеалъ о развитіи книжнаго дѣла въ провинціи „на новыхъ началахъ" рухнулъ при первомъ шагѣ. Мы нисколько не сомнѣваемся, что такой человѣкъ, какъ И. А. Шидловскій, при его энергіи и предпріимчивости, при его безусловной вѣрѣ въ добро и истину, добился-бы многаго и съ небольшими сравнительно матеріальными средствами, еслибы приходилось дѣйствовать безъ помѣхъ и противодѣйствія, со стороны конкурентовъ, вродѣ преславутыхъ Леухиныхъ и Манухиныхъ, сильныхъ своею живучестію. Про книжный магазинъ И. А. Шидловскаго можно сказать, что онъ „отцвѣлъ, не успѣвши разцвѣсть", оставивъ хозяина въ долгахъ, которые уплачивалъ онъ потомъ очень долго съ большими лишеніями...

Въ началѣ семидесятыхъ годовъ въ Казани появилось еще нѣсколько частныхъ библіотекъ, открытыхъ для пу-

Государственная БИБЛИОТЕКА СССР

блики. Библіотека д-ра медицины А. Н. Соловьева была очень солидна, за то остальныя: архитектора П. А. Солнцева и отставнаго судебнаго слѣдователя С. В. Степанова—не представляли ничего серьезнаго, почему и принуждены были вскорѣ ликвидировать свои дѣла, каждая по своему (Солнцевская библіотека продана съ аукціона въ 1872 году). Тѣмъ не менѣе однакожъ, библіотеки эти составляли очень чувствительную конкуренцію И. А. Шидловскому. Подписчики должны были раздѣлиться и до половины общаго ихъ числа пасть на долю новыхъ библіотекъ. Ушли прежде всего люди изъ числа тѣхъ, которые падки на дешевизну, не разбирая качества потребляемаго продукта. Студенты перешли въ библіотеку Соловьева, такъ какъ тамъ предоставлялись имъ особенныя льготы и удобства.

Въ виду уменьшенія подписчиковъ, Иванъ Андреевичъ, усталый, измученный неудачами по книжной торговлѣ и и издательской дѣятельности, которую тоже пробовалъ, рѣшился продать свою библіотеку, стоившую ему столькихъ хлопотъ, усилій и затратъ. Ему необходимо было снова поступить на службу, чтобы имѣть хоть сколько нибудь опредѣленное обезпеченіе, тѣмъ больше, что къ этому времени стали подростать его дѣти, для воспитанія которыхъ покойный не жалѣлъ ни силъ, ни средствъ, ничего на свѣтѣ. Въ 1872 году, весною, состоялась продажа библіотеки И. А. Шидловскаго, съ разсрочкою платежа. Ее купилъ Иванъ Алексѣевичъ Шерстневъ, человѣкъ очень трудолюбивый и преданный дѣлу, за которое взялся, но, къ сожалѣнію, рано похищенный смертію...

Въ первое время послѣ продажи своего сокровища, Иванъ Андреевичъ уѣхалъ съ семействомъ на сѣрныя воды въ Пермскую губернію. Потребность въ отдыхѣ и поправленіи здоровья была очень серьезна и настоятельна. Лѣто 1872 года, проведенное имъ „на лонѣ природы", вдали отъ шума и суетъ городской жизни, доставило ему возможность запастись силами, необходимыми для новой дѣятельности. Дѣятельность эта, впрочемъ, не была опредѣлена до самой зимы и только въ декабрѣ этого года ему удалось получить мѣсто судебнаго пристава при казанскомъ окружномъ судѣ. Служба эта не вполнѣ соотвѣтствовала его наклонностямъ, а въ нѣкоторыхъ своихъ деталяхъ совсѣмъ не нравилась ему, но вѣдь мало-ли что намъ не нравится...

За два года до своей кончины Иванъ Андреевичъ потерялъ свою жену, достойнѣйшую изъ женщинъ. Она во всѣхъ пері-

одахъ его трудовой жизни была ему истиннымъ другомъ-утѣшителемъ; поддерживала своимъ высокимъ нравственнымъ вліяніемъ изнемогавшій по временамъ духъ своего мужа и несла по-поламъ съ нимъ всѣ житейскія тяготы. Это была въ полномъ смыслѣ благочестивая, кроткая женщина, вносившая собою „миръ“ всюду. Кто зналъ ее, тотъ никогда не забудетъ ея свѣтлаго образа и любвеобильнаго сердца. Она скончалась 1 января 1882 года.

Схоронивъ жену, Иванъ Андреевичъ сталъ замѣтно и самъ разрушаться въ своемъ здоровьѣ. Между тѣмъ служебныя обязанности требовали иногда такихъ усилій, что о какомъ-либо сбереженіи здоровья нечего было и думать. Въ первыхъ числахъ февраля ему выпала судьба отправиться по дѣламъ службы за Волгу, описывать у крестьянъ одной деревни скотъ и прочее имущество, по исполнительному листу окружнаго суда, въ пользу казанскаго купца В, вышедшаго изъ разбогатѣвшихъ мужиковъ этой мѣстности, съ которымъ крестьяне имѣли споръ о землѣ и проиграли. Теперь купецъ требовалъ съ нихъ 300 рублей судебныхъ издержекъ. Денегъ у крестьянъ не было. Сцены разставанья ихъ съ коровенками и лошаденками произвели на душу Ивана Андреевича свое тяжелое дѣйствіе. Вмѣстѣ съ этимъ, путешествуя съ повѣреннымъ истца изъ избы въ избу, при сильномъ сѣверномъ вѣтрѣ, Иванъ Андреевичъ подвергся простудѣ. Уложили его, по возвращеніи, въ постель, съ которой онъ болѣе не вставалъ. Промучившись двѣ недѣли отъ тяжелаго недуга, онъ тихо скончался въ понедѣльникъ второй недѣли Великаго поста, окруженный всѣми попеченіями любимаго семейства.

Миръ праху твоему добрѣйшій и достойный самаго высокаго уваженія Иванъ Андреевичъ!

14 марта, 1884 года.

одна его трудовой жизни была ему истинным другом-утешителем: поддерживая своимъ высокимъ правственнымъ вліяніемъ неизмѣнный по временамъ духъ своего мужа и несла по-прежнѣ съ нимъ всѣ житейскія тяготы. Это была на полномъ смыслѣ благочестивая, кроткая женщина, вносившая собою „миръ" всюду. Кто знаетъ ее, тотъ никогда не забудетъ ея сѣдыхъ волосъ и любезнаго сердца. Она скончалась 1 января 1882 года.

Схоронивъ жену, Иванъ Андреевичъ сталъ замѣтно и самъ разрушаться. Къ своемъ здоровьѣ. Между тѣмъ служебныя обязанности требовали иногда такихъ усилій, что о какомъ-либо сбереженіи здоровья нечего было и думать. Въ первыхъ числахъ февраля ему пришлась ходить отправляться по дѣламъ службы за Волгу, описывать у крестьянъ одной деревни скотъ и прочее имущество, по исполнительному листу опрошенного судъ, въ пользу казеннаго купца В., вынесшаго на разбирательствѣ мужиковъ этой мѣстности, съ которыми крестьяне имѣли споръ о землѣ и пропорціи. Теперь купецъ требовалъ съ нихъ 300 рублей судебныхъ издержекъ. Денегъ у крестьянъ не было. Сцены разставанія ихъ съ коровенками и лошадьми произвели на душу Ивана Андреевича свое тяжелое дѣйствіе. Вытерѣть съ этимъ, путешествуя съ поврежденнымъ нервомъ на носу, при сильномъ сквозномъ вѣтрѣ, Иванъ Андреевичъ повторилъ простудѣ. Уложили его, по возвращеніи, въ постель, съ которой онъ болѣе не вставалъ. Прожуживъ еще двѣ недѣли отъ тяжкаго недуга, онъ тихо скончался въ полнѣйшемъ второй недѣли. Великаго поста, опустѣвшій нѣкаки поперечникомъ большаго семейства.

Миръ праху такому добрѣйшій и достойный самаго высокаго уваженія Иванъ Андреевичъ!

14 марта 1881 года.

M
28-10

2007082852